

Правовое регулирование минимального размера обязательных инвестиций, осуществляемых иностранной компанией при редомициляции в РФ

Аннотация. Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие величину инвестиций, сопровождающих процедуру редомициляции иностранной компании в специальные административные районы Российской Федерации. Установлено, что действующий порядок определения минимального размера обязательных инвестиций препятствует расширению практики редомициляции в российскую юрисдикцию иностранных организаций: отсутствие дифференциации величины инвестиций влечет диспропорцию (неравенство) их правового положения. В результате процедура редомициляции в РФ для более крупных компаний выглядит привлекательнее, чем для менее крупных (что снижает заинтересованность последних в ее использовании).

Предложена гипотеза о том, что в действующем виде исполнение обязанности по осуществлению инвестиций в экономику РФ представляет собой «имущественное обременение», которое по своей правовой природе является эквивалентом меры ответственности и выступает своеобразной косвенной санкцией.

Для устранения выявленных недостатков разработана методика дифференциации минимального размера обязательных инвестиций на основе суммы двух следующих переменных: 1) величины активов редомицилируемой иностранной компании и 2) величины активов контролируемых ею российских организаций. При этом представляется нецелесообразным полностью отказаться от некоторого недифференцированного размера обязательных инвестиций — определенный фиксированный объем инвестиций необходимо включить в качестве одного из компонентов в их итоговую величину.

Предложенная модель позволит сделать минимальный размер необходимых инвестиций более справедливым и обеспечит пропорциональное инвестиционное обременение как для более крупных, так и для менее крупных иностранных компаний (что восстановит равенство их прав и законных интересов в процессе редомициляции).

При проведении исследования использованы аналитический и гипотетико-дедуктивный методы.

Ключевые слова: редомициляция; инвестиции; специальные административные районы; международная компания; международная холдинговая компания; привлекательность редомициляции; дифференциация иностранных организаций; справедливое инвестиционное обременение; офшоры; уклонение от налогообложения.

Для цитирования: Кондукторов А. С. Правовое регулирование минимального размера обязательных инвестиций, осуществляемых иностранной компанией при редомициляции в РФ // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 3. — С. 43–52. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.043-052.

© Кондукторов А. С., 2022

* Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012

ack-87@mail.ru

Legal Regulation of the Minimum Amount of Mandatory Investments Made by a Foreign Company during Redomiciliation in the Russian Federation

Anton S. Konduktorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Saratov Chernyshevsky National Research State University
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the legal norms regulating the amount of investments accompanying the procedure of redomiciliation of a foreign company to special administrative regions of the Russian Federation. It is established that the current procedure for determining the minimum amount of mandatory investments prevents the expansion of the practice of redomiciliation of foreign organizations into the Russian jurisdiction: the lack of differentiation of the amount of investments entails a disproportion (inequality) in their legal status. As a result, the redomiciliation procedure in the Russian Federation looks more attractive for larger companies than for smaller ones (which reduces the interest of the latter in using it).

The hypothesis is proposed that, in its current form, the fulfillment of the obligation to invest in the economy of the Russian Federation is a «property encumbrance», which by its legal nature is equivalent to a measure of responsibility and acts as a kind of indirect sanction.

To eliminate identified shortcomings, a methodology has been developed for differentiating the minimum amount of mandatory investments based on the sum of the following two variables: 1) the value of assets of a redomiciled foreign company; and 2) the amount of assets of Russian organizations controlled by it. At the same time, it seems impractical to completely abandon undifferentiated amount of mandatory investments—a certain fixed amount of investments must be included as one of the components in their final value. The proposed model will make the minimum amount of necessary investments more equitable and will provide a proportional investment burden for both larger and smaller foreign companies (which will restore equality of their rights and legitimate interests in the process of redomiciliation). In the study, analytical and hypothetical-deductive methods were used.

Keywords: redomiciliation; investments; special administrative regions; international company; international holding company; attractiveness of redomiciliation; differentiation of foreign organizations; fair investment encumbrance; offshore companies; tax evasion.

Cite as: Konduktorov AS. Pravovoe regulirovanie minimalnogo razmera obyazatelnykh investitsiy, osushchestvlyaemykh inostrannoy kompaniey pri redomitsilyatsii v RF [Legal Regulation of the Minimum Amount of Mandatory Investments Made by a Foreign Company during Redomiciliation in the Russian Federation]. *Lex russica*. 2022;75(3):43-52. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.043-052. (In Russ., abstract in Eng.).

Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»¹ (далее — Закон «О международных компаниях...») предусматривает возможность редомициляции иностранных организаций в специальные административные районы Российской Федерации. Данная процедура позволяет им «сменить» государство национальной принадлежности и перейти в российскую юрисдикцию, получив при этом специфический правовой статус «международной компании». Следует иметь в виду, что процедура редомициляции ориентирована в пер-

вую очередь на иностранные — как правило, офшорные — организации, контролируемые российскими бенефициарами (хотя в Законе «О международных компаниях...» этого прямо не зафиксировано).

Правовой статус международной компании предполагает значительные преимущества, в частности:

1) редомицилированная в РФ организация, уладив некоторые формальности, признается в целях налогообложения «международной холдинговой компанией»² и приобретает следующие преференции:

¹ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

² Для получения статуса международной холдинговой компании редомицилированная организация должна представить в налоговый орган свою финансовую отчетность за последний год, положительное аудиторское заключение к ней, а также раскрыть информацию о контролируемых международной компанией лицах (п. 1 ст. 24.2 НК РФ).

- обложение дивидендов, полученных международной компанией, налогом на прибыль организаций по ставке 0 % (пп. 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ);
 - обложение прибыли в виде доходов международной компании от реализации акций (или долей участия в уставном капитале) российских и иностранных организаций налогом на прибыль организаций по ставке 0 % (п. 4.1 ст. 284 НК РФ при одновременном соблюдении положений ст. 284.7 НК РФ);
 - обложение дивидендов, выплачиваемых международными компаниями иностранным лицам, по ставке 5 %. При этом данная налоговая ставка применяется как к налогу на прибыль организаций (пп. 1.2 п. 3 ст. 284 НК РФ), так и к налогу на доходы физических лиц (абз. 8 п. 3 ст. 224 НК РФ);
- 2) пп. «е.1» п. 7 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³ исключает редомицилированные в РФ организации из числа валютных резидентов, что автоматически освобождает их от большей части действующих валютных ограничений;
- 3) кроме того, до 29 февраля 2020 г. редомициляция могла сопровождаться добровольным декларированием активов в рамках так называемого третьего этапа добровольного декларирования в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Процедура добровольного декларирования освобождала бенефициаров редомицилированной организации от ответственности за совершенные ранее экономические (в том числе налоговые) правонарушения⁵.

Таким образом, действующее российское законодательство предоставляет существенные

преференции компаниям, решившим отказаться от иностранных юрисдикций и вернуться в Россию.

Однако Закон «О международных компаниях...» предусматривает не одни лишь льготы и преимущества, но и некоторые обременения. В частности, пункт 6 ст. 2 данного правового акта возлагает на редомицилированную иностранную организацию обязанность осуществить инвестиции в экономику Российской Федерации в размере не менее 50 млн руб. Анализу указанной правовой нормы и посвящена статья.

Итак, целью данной работы выступает исследование правовой природы инвестиций, осуществляемых иностранной компанией при редомициляции в РФ; анализ их величины; разработка рекомендаций по совершенствованию условий редомициляции в части исполнения обязанности по осуществлению инвестиций.

Указанная минимальная величина обязательных инвестиций — 50 млн руб. — является твердой и не подлежит корректировке, она одинакова для всех иностранных компаний, выразивших желание редомицилироваться в РФ, и не дифференцируется в зависимости от каких-либо критериев, обстоятельств или условий. Разумеется, инвестиции могут быть произведены и в большем объеме, однако решение об этом оставлено на усмотрение руководящих лиц редомицилируемой организации.

Вполне очевидно, что иностранные компании, «переезжающие» в российскую юрисдикцию, значительно отличаются друг от друга: они осуществляют разные виды хозяйственной деятельности; имеют неодинаковую коммерческую эффективность (отрасли народного хозяйства существенно различаются по средней рентабельности⁶); наконец, «маштаб бизнеса» — величина активов, остаточная стоимость основных средств, количество работников и пр. — каждой конкретной компании является индивидуальной величиной и

³ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

⁵ На данный момент третий этап добровольного декларирования завершен, и освобождение от ответственности по основаниям, предусмотренным указанным Федеральным законом, невозможно. Однако автор настоящей работы полагает, что рассматриваемый механизм потенциально полезен и может эффективно способствовать возвращению в Россию перемещенного за рубеж капитала. Поэтому действие процедуры добровольного декларирования целесообразно возобновить (объявить четвертый этап добровольного декларирования или сделать его бессрочным).

⁶ В предшествующей работе автора статьи проведено статистическое сопоставление экономических показателей компаний, действующих в разных отраслях народного хозяйства. В результате установлено,

не совпадает с аналогичными показателями других организаций.

Учитывая данное обстоятельство, законодательное установление одинаковых (равных) для всех редомицилируемых организаций обязательств по осуществлению инвестиций влечет фактическое неравенство их правового положения. Для менее крупных компаний⁷ необходимость осуществления инвестиций в размере 50 млн руб. является более значительным финансово-экономическим обременением, чем для более крупных. Отсюда же следует и неодинаковая для разных организаций привлекательность процедуры редомициляции в РФ: крупные компании, оценивая «издержки на осуществление инвестиций» как менее значительные, воспринимают потенциальную редомициляцию как более привлекательную. Для компаний меньшего масштаба привлекательность редомициляции, наоборот, снижается, так как необходимость инвестиций в том же размере является для них более затруднительной.

Подобная правовая регламентация минимально допустимого размера вложений в российскую экономику заставляет задуматься о том, какой смысл законодатель вкладывал в процедуру осуществления обязательных инвестиций при разработке и последующем принятии Закона «О международных компаниях...»? Какова правовая природа данных инвестиций и какую цель они преследуют?

Установленному порядку определения минимального объема инвестиций (то есть нормы об их фиксированном недифференцированном размере) удовлетворяет следующая гипотеза: в действующем виде инвестиции редомицилируемой компании в экономику Российской Федерации эквивалентны наступлению юридической ответственности за ранее совершенные

ее бенефициарами действия по перемещению активов за рубеж и могут считаться своеобразной санкцией (штрафом).

Конечно, с таким подходом к определению правовой сущности обязательных инвестиций можно обоснованно спорить, так как: а) юридическая ответственность должна наступать в результате совершения правонарушения; б) российскому законодательству неизвестен такой вид санкций как осуществление обязательных инвестиций; в) материальные взыскания, налагаемые в качестве санкций, поступают, как правило, в доход бюджета, что несвойственно для инвестиций в экономику.

Полемизируя с перечисленными возражениями, следует отметить:

- а) в рассматриваемом случае, действительно, ни одним уполномоченным органом не установлено нарушение редомицилируемой организацией закона. Однако возникает закономерный вопрос: для чего ее активы были перемещены из Российской Федерации в офшорные юрисдикции? Правомерных целей при совершении данного деяния не усматривается;
- б) формально налоговому праву известен лишь один вид санкций — штраф (п. 2 ст. 114 НК РФ), обязательные инвестиции к числу налоговых санкций не относятся. Несмотря на это, современные научные исследования указывают, что «многие государства ищут новые средства воздействия на налогоплательщиков, всё активнее предлагаются и обсуждаются меры, которые по своей правовой природе являются не правовыми санкциями в налоговой сфере в узком смысле, а скорее косвенными»⁸. Представляется, что обязанность осуществления инвестиций вполне удовлетворяет данному критерию и может считаться косвенной санкцией;

что для среднестатистической организации добывающих отраслей экономики 50 млн руб. эквивалентны сумме налога на прибыль, уплачиваемого за один год; для организации обрабатывающей промышленности — за 25 лет; для организации, занятой в производстве продуктов питания, — за 42 года; для среднестатистической сельскохозяйственной организации — за 96 лет (Кондукторов А. С. Редомициляция иностранных организаций в Российскую Федерацию: оценка совокупного финансового результата // Lex russica. 2021. № 3. С. 71–81). Данная статистика наглядно иллюстрирует неодинаковые финансовые возможности компаний, представляющих разные сферы экономики.

⁷ Здесь и далее термин «менее крупная компания» (и его последующие аналоги) используется условно и актуален лишь в сравнении с «более крупными компаниями». В целом же вполне очевидно, что сам факт формального перемещения органов управления бизнес-процессами за рубеж свидетельствует о том, что реализующая их организация осуществляет масштабную коммерческую деятельность.

⁸ Журавлева О. О. Налоговые санкции: понятие, система и перспективы развития // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 115–116.

в) утверждение о том, что для штрафа характерно поступление взимаемой суммы в соответствующий бюджет, не носит универсального характера и опровергается правовой позицией Верховного Суда РФ⁹, а также сложившейся на ее основе правоприменительной практикой (хотя подобный подход иногда вызывает критику в научной литературе¹⁰).

Кроме того, в данном случае вполне наглядно реализуются правовосстановительная (компенсационная)¹¹ и карательная¹² функции юридической ответственности: первая выражается в возвращении в российскую экономику денежных средств, которых она ранее лишилась ввиду перемещения активов за рубеж, вторая — в фактическом изъятии у бенефициаров редомицилированной компании как минимум 50 млн руб.

Ответственность, несмотря на всю многогранность интерпретации данного понятия, обобщенно определяется как «вид и мера принудительного лишения лица известных благ»¹³. Поэтому с учетом изложенного выше представ-

ляется вполне обоснованным признать «штрафной характер» обязательных инвестиций, сопровождающих редомициляцию в РФ, и считать их осуществление эквивалентом наступления юридической ответственности¹⁴.

Однако следует полагать, что «штрафная» природа инвестиций не главное в процедуре редомициляции. Действительный интерес государства состоит в первую очередь не в том, чтобы «наказать» бенефициаров редомицилированных организаций посредством принудительного изъятия у них суммы инвестиций, а в том, чтобы обеспечить экономическое развитие Российской Федерации за счет осуществляемых ими инвестиционных вложений. В данном контексте государственная управленческая задача заключается в привлечении в специальные административные районы как можно большего количества иностранных компаний, пропорционально числу которых увеличится и суммарный объем инвестиций.

Но здесь мы встречаемся с ранее обозначенным препятствием — недифференцированный,

⁹ Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав... которые не были удовлетворены в добровольном порядке... суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф» (п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9). Таким образом, Верховный Суд утвердил возможность именовать штрафом и считать финансовой санкцией платеж, не поступающий в бюджетную систему.

¹⁰ См., например: *Торговченков В. И.* Правовая природа штрафа в защиту прав потребителя // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 6. С. 300–302.

¹¹ Теория права указывает, что правовосстановительная (компенсационная) функция свойственна не только гражданско-правовой ответственности, но и публично-правовой финансовой ответственности за совершение налоговых и бюджетных правонарушений, правонарушений в сфере денежного обращения и валютного контроля (см.: *Горлова Е. Н.* Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 45).

¹² Интересно, что при анализе финансово-правовой ответственности исследователи отводят ее карательной функции второстепенное значение по сравнению с правовосстановительной: «Разрешая финансово-правовой конфликт, государству важнее восстановить свои финансовые интересы, чем возложить на правонарушителя ограничительные меры» (*Крохина Ю. А.* Финансово-правовая ответственность — необходимый элемент правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2. С. 72).

¹³ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М. : Дело РАНХиГС, 2021. С. 453.

¹⁴ Определяя правовую природу обязательных инвестиций, также можно предположить, что они являются не санкцией (штрафом) за ранее совершенные действия, а платой за будущее использование преимуществ и льгот, предоставляемых Российской Федерацией редомицилированным компаниям. Но данная гипотеза является заблуждением: статья 12 Закона «О международных компаниях...» предусматривает так называемый ежегодный регистрационный сбор. Именно данный систематический платеж следует считать своеобразной «платой за использование преимуществ», которые станут доступны иностранной организации после «переезда» в российскую юрисдикцию. Единственный недостаток ежегодного регистрационного сбора состоит в том, что на момент подготовки статьи его размер законодательно не определен, ввиду чего сбор не взимается. Тем не менее законодатель рано или поздно устранил данный пробел правового регулирования.

равный для всех минимальный объем инвестиций более обременителен для относительно небольших компаний (по сравнению с крупными иностранными организациями) и снижает для них привлекательность редомициляции в РФ. Поэтому действующее правовое регулирование величины обязательных инвестиций вызывает возражения: оно ориентировано только на крупные компании и уменьшает заинтересованность меньших по масштабу организаций в «возвращении на Родину». При этом потенциальный эффект от увеличения числа редомицилируемых в РФ сравнительно небольших компаний не следует недооценивать, их доля в общем объеме инвестиций может быть очень значительна и аналогична той роли, которую предприятия малого и среднего бизнеса играют в современной экономике¹⁵.

Таким образом, фиксированный и равный для всех минимальный объем инвестиций вступает в противоречие с интересами государства и экономики по обеспечению массовой и масштабной редомициляции иностранных организаций в Российскую Федерацию. Использование обязательных инвестиций в качестве эквивалента юридической ответственности в общем выглядит достаточно справедливым и обоснованным, однако их недифференцированный размер влечет диспропорцию правового положения иностранных организаций, которая по-разному влияет на их экономическое поведение, выражающееся в принятии решения о редомициляции или отказе от нее.

Для решения данной проблемы необходимо изменить нормы Закона «О международных компаниях...» таким образом, чтобы дифференцировать объем обязательных инвестиций, осуществляемых редомицилированной организацией, в зависимости от ее «масштаба». В результате уровень «инвестиционного обременения» менее крупных компаний станет равнозначным по сравнению с более крупными, что повысит их заинтересованность в процедуре редомициляции, а общий объем инвестиций

в экономику РФ возрастет за счет количества редомицилируемых организаций.

Принципиально важным здесь является вопрос о критериях дифференциации компаний: исходя из какого показателя следует исчислять величину обязательных инвестиций применительно к конкретной организации?

Дифференциацию редомицилируемых организаций в целях определения объема обязательных инвестиций можно производить с использованием следующих критериев:

1. В зависимости от размера активов иностранной компании. Данный способ определения величины обязательных инвестиций кажется наиболее очевидным — чем крупнее иностранная организация, тем больший финансовый результат будет приносить ей использование льгот и преимуществ, предоставляемых Российской Федерацией в результате редомициляции. В этом контексте определять минимальный размер обязательных инвестиций на основании данных о величине активов вполне справедливо.

Инструменты оценки величины активов иностранной компании уже предусмотрены действующим законодательством: подпункт 2 п. 1 ст. 24.2 НК РФ предусматривает обязанность редомицилированной организации представить финансовую отчетность за последний финансовый год, а также аудиторское заключение, подтверждающее ее достоверность. С использованием содержащейся в них информации определить величину активов иностранной компании не составит труда.

Однако данный способ дифференциации иностранных компаний в целях определения необходимого объема инвестиций имеет как минимум один недостаток: редомицилируемая компания может быть создана исключительно в целях реализации управленческих функций и аккумулирования (а также дальнейшего перераспределения) прибыли. В этом случае иностранная компания не будет располагать существенными активами в тот период време-

¹⁵ Экономическая статистика показывает, что в современных развитых государствах субъекты малого и среднего предпринимательства играют огромную роль — их доля в структуре ВВП, общей занятости и экспорте сопоставима, а часто и превышает аналогичные показатели крупных компаний (см., например: *Захарова Н. В., Лабудин А. В.* Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // *Управленческое консультирование*. 2017. № 12. С. 67; *Александрин Ю. Н.* Институты и инструментарий формирования эффективной системы государственного стимулирования малого бизнеса: опыт США // *Общество: политика, экономика, право*. 2012. № 1. С. 101; *Захарова Н. В.* Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2020. № 4. С. 89–91).

ни, когда на ее счета не поступают денежные средства (прибыль контролируемых ею организаций). Поэтому, желая «сэкономить» на обязательных инвестициях, бенефициары редомицилируемой организации в течение финансового года, предшествующего процедуре редомициляции, могут просто не использовать данную компанию (не аккумулировать прибыль на ее счетах). Это приведет к тому, что в финансовой отчетности будет отражена неоправданно низкая величина активов. Следовательно, объем обязательных инвестиций в российскую экономику, рассчитанный с использованием величины активов, окажется незначительным.

2. Вторым критерием, который можно использовать для определения минимального размера обязательных инвестиций, является величина активов российских организаций, находящихся под прямым или косвенным контролем редомицилируемой организации, а также ее контролирующих лиц (бенефициаров). Данный показатель отражает фактическую связь иностранной компании с отечественной экономикой и позволяет оценить объем бизнес-процессов, которые «оптимизировались» с использованием организации, находящейся за рубежом. Отбросив терминологическую корректность, можно сказать, что величина активов контролируемых российских компаний показывает ту «хозяйственную базу», в отношении которой производились действия по уклонению от надлежащего налогообложения и перемещению прибыли за пределы Российской Федерации (в офшор)¹⁶. Поэтому дифференциация объема обязательных инвестиций по данному критерию также выглядит обоснованной и справедливой.

Однако на данный момент прямая обязанность по раскрытию фактов осуществления редомицилируемой иностранной компанией и ее бенефициарами контроля над российскими организациями законом не установлена. Раскрытие этой информации частично происходит при выполнении требований абз. 2 и 4 пп. 2 п. 1 ст. 24.2 НК РФ:

- абзац 2 возлагает на иностранную компанию обязанность по предоставлению финансовой отчетности, в которой должны содержаться сведения об участии в капитале иных организаций. Но участие в капитале российских организаций может быть реализовано не напрямую, а через последовательность юридических лиц. В этом случае установить факт осуществления контроля на основании одной лишь финансовой отчетности будет затруднительно;
- абзац 4 предусматривает обязанность по раскрытию информации о контролирующих лицах (бенефициарах) иностранной компании, состав которой конкретизирован в п. 5 ст. 24.2 НК РФ. Однако данная обязанность относится именно к редомицилируемой компании, поэтому российские юридические лица, контроль над которыми реализуется через другие принадлежащие бенефициарам организации, вполне могут оказаться за пределами информации, раскрываемой в соответствии с указанной правовой нормой.

Таким образом, в целях определения величины активов российских организаций, находящихся под прямым или косвенным контролем редомицилируемой иностранной компании и ее контролирующих лиц, необходимо дополнить пп. 2 п. 1 ст. 24.2 НК РФ требованием о раскрытии соответствующей информации.

Исполнение данной обязанности следует гарантировать путем установления ответственности в виде лишения статуса международной холдинговой компании (в соответствии с п. 2 ст. 24.2 НК РФ) или статуса международной компании (в соответствии со ст. 10 Закона «О международных компаниях...») за непредставление информации о российских организациях, находящихся под прямым или косвенным контролем редомицилируемой иностранной компании и ее бенефициаров, а также за недостоверность такой информации.

Но и этот способ дифференциации иностранных компаний в целях исчисления необходи-

¹⁶ Следует отметить, что признак контролируемости сам по себе не всегда указывает на использование взаимозависимых компаний для уклонения от уплаты налогов с применением офшорных юрисдикций (см.: Зыкова О. А. Контролируемая иностранная компания — офшорная компания: тождественность или автономность? // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 151–156). Однако концептуальная направленность Закона «О международных компаниях...» позволяет заключить, что в противном случае процедура редомициляции в РФ не будет представлять для иностранной организации никакого интереса. Данный правовой акт, в совокупности с сопутствующим нормативным регулированием, направлен на создание для бизнеса альтернативных офшорным (но приемлемых для РФ) условий существования.

мого объема инвестиций имеет недостаток: в силу ряда причин иностранная организация может прекратить фактическую хозяйственную деятельность в РФ (и, соответственно, ликвидировать контролируемые российские компании). Поэтому при ее редомициляции размер инвестиций, определяемый исходя из величины активов контролируемых ею российских организаций, может оказаться минимальным. Подобная ситуация, следует полагать, встречается не слишком часто — успешно развивающийся российский бизнес, даже сосредоточив активы и управленческие функции за рубежом, не склонен отказываться от хозяйственной деятельности в РФ (тем более что именно она стала источником происхождения указанных активов). Однако в некоторых случаях подобное может произойти: например, если хозяйственная деятельность, осуществляемая в иностранных государствах, стала значимее, чем хозяйственная деятельность в РФ, иностранная компания российского происхождения вполне может отказаться от последней под угрозой применения международных санкций, которые неоднократно вводились в отношении нашей страны по политическим мотивам.

Подтверждением возможности существования иностранных компаний, изъявивших желание редомицилироваться в РФ, но не ведущих хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации, являются изменения, внесенные в п. 1 ч. 3 ст. 2 Закона «О международных компаниях...». Указанная норма предусматривала в качестве обязательного требования, предъявляемого к редомицилируемой иностранной организации, необходимость осуществления хозяйственной деятельности на территории РФ. В настоящий момент данное требование отменено¹⁷.

Таким образом, каждый из предложенных способов определения минимальной величины обязательных инвестиций имеет свои пробелы. Поэтому представляется целесообразным их комбинированное использование — исчисление размера необходимых к осуществлению инвестиций исходя из суммарной величины активов редомицилируемой иностранной компании и активов российских организаций, находящихся под прямым или косвенным кон-

тролем иностранной компании и ее бенефициаров. Это позволит компенсировать недостатки каждого из предлагаемых вариантов: если по какой-либо причине управляющие лица редомицилируемой организации сократили ее текущие активы, необходимый размер обязательных инвестиций в российскую экономику будет исчислен благодаря величине активов контролируемых российских компаний. Если же редомицилируемая организация прекратила хозяйственную деятельность в РФ, то исчисление справедливого объема инвестиций будет обеспечено за счет величины ее активов.

Кроме того, представляется нецелесообразным полностью отказываться от действующего «штрафного» порядка определения минимального объема инвестиций. Существование некоторой фиксированной величины инвестиций, равнозначной для всех редомицилируемых иностранных компаний и выступающей в качестве санкции за перемещение активов из Российской Федерации за рубеж (в первую очередь в офшоры), выглядит вполне справедливо.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать следующие выводы:

1. В действующем виде обязательные инвестиции в российскую экономику, сопровождающие процедуру редомициляции в РФ, фактически носят характер юридической санкции. Их осуществление является эквивалентом наступления правовой ответственности за ранее совершенные действия по перемещению активов за пределы РФ. При этом равенство минимального объема инвестиций для всех иностранных организаций — 50 млн руб. — обеспечивает неравное «инвестиционное обременение» более крупных и менее крупных компаний, снижая привлекательность процедуры редомициляции для последних.

2. Порядок определения размера обязательных инвестиций необходимо усовершенствовать. Минимальная величина инвестиций должна исчисляться как сумма следующих компонентов:

а) недифференцированная (равная для всех редомицилируемых иностранных компаний) величина обязательных инвестиций, которая выполняет функцию «юридической санкции». Однако представляется, что дан-

¹⁷ Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О международных компаниях и международных фондах” и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона “Об акционерных обществах” и Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // СЗ РФ. 2021. № 9. Ст. 1464.

- ная часть инвестиций должна быть меньше ныне действующих 50 млн руб.;
- б) дифференцированная величина обязательных инвестиций, размер которой определяется в процентном отношении от суммы следующих величин:
- размер активов редомицилируемой иностранной компании;
 - размер активов российских организаций, находящихся под прямым или косвенным контролем редомицилируемой иностранной компании и ее бенефициаров.

В целях определения размера активов российских организаций, контролируемых иностранной компанией (ее бенефициарами), необходимо дополнить пп. 2 п. 1 ст. 24.2 НК РФ обязанностью по раскрытию информации о контролируемых российских организациях и установить в п. 2 ст. 24.2 НК РФ ответственность за неисполнение / ненадлежащее исполнение данной обязанности в виде утраты статуса международной холдинговой компании.

Предлагаемый порядок определения минимального размера обязательных инвестиций, с одной стороны, позволяет дифференцировать их величину для иностранных компаний, делая данный процесс более справедливым и обеспечивая пропорциональное (а значит — равноправное) инвестиционное обременение как для более крупных, так и для менее крупных редомицилируемых организаций. С другой стороны, метод определения объема обязательных инвестиций, основанный на комбинированном сочетании двух критериев, сводит к минимуму возможность злоупотреблений со стороны иностранных компаний и управляющих ими лиц. С третьей стороны, сохранение в структуре обязательных инвестиций штрафного компонента, выраженного в их фиксированной части, всё же обеспечивает соблюдение принципа неотвратимости наказания за ранее совершенные действия по перемещению активов за пределы РФ и в некотором роде принципа социальной справедливости¹⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александрин Ю. Н. Институты и инструментарий формирования эффективной системы государственного стимулирования малого бизнеса: опыт США // Общество: политика, экономика, право. — 2012. — № 1. — С. 101–109.
2. Горлова Е. Н. Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8. — С. 43–51.
3. Журавлева О. О. Налоговые санкции: понятие, система и перспективы развития // Журнал российского права. — 2014. — № 10. — С. 112–124.
4. Захарова Н. В. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2020. — № 4. — С. 88–102.
5. Захарова Н. В., Лабудин А. В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. — 2017. — № 12. — С. 64–77.
6. Зыкова О. А. Контролируемая иностранная компания — офшорная компания: тождественность или автономность? // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 10. — С. 151–156.
7. Кондукторов А. С. Редомициляция иностранных организаций в Российскую Федерацию: оценка совокупного финансового результата // Lex russica. — 2021. — № 3. — С. 71–81.
8. Крохина Ю. А. Финансово-правовая ответственность — необходимый элемент правового государства // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 2. — С. 69–76.
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М. : Дело РАНХиГС, 2021. — 528 с.
10. Торговченков В. И. Правовая природа штрафа в защиту прав потребителя // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — № 6. — С. 300–302.

Материал поступил в редакцию 25 ноября 2021 г.

¹⁸ Определить конкретную минимальную величину обязательных инвестиций (их фиксированную часть и процент от суммы активов) можно было бы, проанализировав показатели уже редомицилированных в РФ компаний. Однако автор статьи не имеет доступа к подобным сведениям, поэтому оставим решение данной задачи уполномоченным должностным лицам Министерства экономического развития РФ, в распоряжении которых находится значительно больший объем необходимой информации.

REFERENCES

1. Aleksandrin YuN. Instituty i instrumentariy formirovaniya effektivnoy sistemy gosudarstvennogo stimulirovaniya malogo biznesa: opyt SshA [Institutions and tools for the formation of an effective system of state incentives for small businesses: the US experience]. *Society: Politics, Economics, Law*. 2012;1:101-109 (In Russ.).
2. Gorlova EN. Sushchnost, tseli i funktsii yuridicheskoy otvetstvennosti za narushenie finansovogo zakonodatelstva [The Essence, Purposes and Functions of Legal Liability for Financial Law Violations]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2017;8:43-51 (In Russ.).
3. Zhuravleva O. O. Nalogovye sanktsii: ponyatie, sistema i perspektivy razvitiya [Tax Sanctions: Notion, System and Prospects of Development]. *Journal of Russian Law*. 2014;10:112-124 (In Russ.).
4. Zakharova NV. Small and medium entrepreneurship in advanced economies: Main tendencies of development]. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2020;4:88-102 (In Russ.).
5. Zakharova NV, Labudin AV. Maloe i srednee predprinimatelstvo v evropeyskikh stranakh: osnovnye tendentsii razvitiya [Small and medium entrepreneurship in European countries: main development trends]. *Administrative Consulting*. 2017;12:64-77 (In Russ.).
6. Zykova OA. Kontroliruemaya inostrannaya kompaniya — oshfornaya kompaniya: tozhdestvennost ili avtonomnost? [A Controlled Foreign Company — Offshore Company: Identity or Autonomy?]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020;10:151-156 (In Russ.).
7. Konduktorov AS. Redomitsilyatsiya inostrannykh organizatsiy v Rossiyskuyu Federatsiyu: otsenka sovokupnogo finansovogo rezultata [Redomiciliation of Foreign Companies in the Russian Federation: Assessment of the Aggregate Financial Result]. *Lex russica*. 2021;3:71-81 (In Russ.).
8. Krokhina YuA . Finansovo-pravovaya otvetstvennost — neobkhodimyy element pravovogo gosudarstva [Financial and legal responsibility is a necessary element of the rule of law]. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 2013;2:69-76 (In Russ.).
9. Matuzov NI, Malko AV. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law : textbook]. Moscow: RANEP Publ.; 2021 (In Russ.).
10. Torgovchenkov VI. Pravovaya priroda shtrafa v zashchitu prav potrebitelya [The legal nature of a fine in behalf of consumer rights]. *Business in Law. Economic and Legal Journal*. 2016;6:300-302 (In Russ.).